

E. Djesyupov

PREREQUISITES AND PECULIARITIES OF CREATION OF NATIONAL MILITARY FORMATIONS IN THE RUSSIAN ARMY ON THE EVE OF PATRIOTIC WAR OF 1812

Abstract. The article reviews the history of national military formations of the Russian army, peculiarities of their organization, and issues of arming, structure and military training. In this article the

national military formations are represented by the Bashkirs and Kalmucks who had been in the military service of the Russian army for a long period of time, and during the Patriotic war of 1812 were in the majority among foreigners who assembled their regiments to fight against Napoleon's France.

Key words: national military formations, the Bashkirs, the Kalmucks, irregular cavalry.

УДК 352.075

Галкин П.В.

МОСКОВСКОЕ ЗЕМСТВО И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ПО ВВЕДЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ*

Аннотация. В статье исследуются мероприятия Московского земства по реализации правительственной программы введения всеобщего обучения. Благодаря совместному финансированию государства и земства в Московской губернии удалось сформировать трехверстную сеть школ. Однако увеличение размеров казённых дотаций сопровождалось ограничениями полномочий земств, что приводило к конфликтам в их взаимоотношениях с государственными структурами.

Ключевые слова: земство и всеобщее обучение.

Идея всеобщего обучения народа стала активно рассматриваться в правительственных структурах в начале XX века, когда последовательно было разработано несколько проектов, каждый из которых в той или иной мере предполагал существенное усиление контроля государства за деятельностью органов местного самоуправления в данной сфере. Параллельно с этими теоретическими разработками в Московском земстве проводилась масштабная практическая работа, нацеленная на достижение общедоступности начального образования. Расчеты, произведенные земцами, показали, что посещение школ напрямую связано с их удаленностью от места жительства учеников и посещаемость резко падает, если училище расположено на расстоянии свыше трех верст. Поэтому в масштабах всей губернии была разработана трёхвёрстная сеть училищ, призванная обеспечить общедоступность образовательных учреждений.

Для реализации поставленной задачи предполагалось устроить 277 новых училищ (т.е. более чем наполовину увеличить количество земских

школ), причём 3/4 затрат брало на себя губернское земство. Пособия и ссуды выдавались из специально образованного фонда, из запасных сумм и с процентов капитала добровольного страхования имущества. Уезды с наименьшими доходами ежегодно получали безвозвратные пособия на устройство и содержание новых училищ (в среднем по 288 рублей в год) [1].

В результате к началу XX века Московская губерния имела одни из лучших показателей грамотности сельского населения старше 8 лет: в ней насчитывалось 38,4% грамотных обоого пола (1900 г.), из которых 62,2% приходилось на долю мужчин и 17,1% – женщин [2]. И что знаменательно, 2/3 всех грамотных крестьян были выпускниками именно земских училищ [3].

Реальное завершение училищной сети в масштабах губернии произошло лишь к началу 1906/07 учебного года, когда количество школ увеличилось до 951 и первоначальные планы по обеспечению общедоступности начального образования были значительно превышены. Однако достичь стопроцентной посещаемости школ все-таки не удалось. Поэтому для выяснения вопроса, насколько в начальном образовании оказались удовлетворены потребности сельского населения, статистическое отделение губернской управы провело специальное исследование. В качестве критерия общедоступности было взято процентное отношение учащихся к общему числу детей школьного возраста. По данным на 1 сентября 1906 г., 90% крестьянских детей в возрасте от 8 до 10 лет посещало организованные школы (земские, фабричные, церковно-приходские и министерские). При расчете соотношения для четырёхгодичной группы (8, 9, 10 и 11 лет) процент учащихся детей уменьшался до 68%. Таким об-

* © Галкин П.В.

разом, утверждения о полной общедоступности просвещения оказались преждевременными [4].

Опыт, накопленный московскими земцами, позволил им квалифицированно проанализировать проект министерства народного просвещения (далее – МНП) о введении всеобщего обучения в России. Этот документ рассматривался в рабочем порядке на совещании комиссии по созданию нового «Положения о начальных училищах». Идея министерских чиновников об обязательности обучения не была одобрена земцами. В объяснении своей позиции члены губернской комиссии указали, что «по самому существу дела воспитания детей принадлежат к числу нравственных обязанностей, которые несут родители и принуждение... не должно входить в круг ведения законодательства» [5]. Другим пунктом правительственного проекта являлся отпуск казенных субсидий. На этот счет московские гласные выдвинули предложение предоставлять средства губернскому земству для более целесообразного последующего распределения их по уездам. Министерский проект обсуждался и в уездных земских собраниях, где положительную оценку получили многие идеи, вошедшие позже в основную редакцию закона – это установление четырёхлетнего срока обучения, трёхвёрстного радиуса удалённости школ и обязательная комплектность учебных заведений (наличие 50 учащихся на 1 учителя).

Практическая реализация программы по введению всеобщего начального обучения началась в 1908 г., когда были изданы соответствующие нормативные документы [6]. Пособия от казны выдавались земским и городским органам самоуправления в размере 390 рублей на 1 комплект учащихся (360 рублей на жалование учителю и 30 рублей – законоучителю). Главным условием государственного финансирования являлись бесплатность обучения и ассигнование освобождающихся у земства сумм на содержание училищ. Для постройки новых школьных помещений выделялись пособия и ссуды в размере до 2/3 стоимости здания [7].

Реакция Московского губернского земства на правительственные законы была крайне негативной, поскольку установленный министерством порядок оказания помощи уездным учреждениям отстранял губернские органы от дальнейшего участия в развитии образования. «Уездные земства, – отмечалось в докладе губернской управы, – обращаются непосредственно к МНП за пособиями, ... минуя губернское земство, и в то же время не перестают возбуждать свои ходатайства» о предоставлении дополнительных пособий для осуществления сети школ, составленной без участия губернской организации [8].

Особенной критике подверглись разработки уездными земствами новых школьных сетей с

использованием различных систем расчёта. Помимо трёхвёрстного радиуса, учитывались полутора- и двухвёрстные варианты. Наибольшее разнообразие наблюдалось в подсчётах количества детей, нуждающихся в обучении. Так, в Подольском уезде по данным волостных правлений насчитывалось 10837 детей школьного возраста, по сведениям священников – 8244, по статистике губернской управы – 8751, а школьная сеть уездным земством планировалась на 9948 детей. Сравнение сведений по различным уездам приводило к поразительным результатам: так, в Можайском уезде для обучения 5679 потенциальных учащихся предполагалось нанять на земскую службу 88 учителей, в Верейском уезде для 4578 детей – 113 преподавателей [9].

Столь резкая оценка губернской управой деятельности уездных учреждений вызвала неоднозначную реакцию со стороны губернских гласных. В частности, председатель Можайской управы граф Ф.А. Уваров высказался против ведущей роли губернского земства в деле народного образования, утверждая, что и до 1896 г., и после уезды «являются вполне самостоятельными». Известный деятель народного образования Н.Н. Хмелев, напротив, предлагал все выдачи министерских пособий объединить в губернском земстве, чтобы уезды не затрачивали «излишние силы». Возможность такого объединения подтвердил председатель губернской управы Н.Ф. Рихтер, указавший, что уездные учреждения сами должны обратиться с соответствующими ходатайствами [10]. До тех пор, пока ситуация оставалась невыясненной, губернское земство решило фиксировать пособия имени Д.А. Наумова в ежегодном размере 70 тысяч рублей, сохранить приплаты к жалованию учителей, по-прежнему выдавая ссуды на постройку школ и ремонт зданий. В заключение своего доклада губернская управа подчёркивала, что «предстоящие губернскому земству задачи велики и наступает момент для его широкой деятельности» [11].

В 1910 г. земствами Московской губернии у МНП было испрошено 472,5 тысячи рублей пособий и ссуд. Указанные ходатайства были удовлетворены, но министерство поставило перед уездными земствами ряд дополнительных условий. В числе прочего предлагалось: освободить сельские общества от расходов по хозяйственной части (ремонт, отопление и освещение школ); принять на земский счёт содержание министерских училищ; обеспечить возможности обучения в земских школах детей, причисленных к церковно-приходской училищной сети, в том случае, если епархиальное ведомство не откроет новые комплекты в срок. Протест по поводу двух последних пунктов поступил от Дмитровского уездного

земства, которое указало на противоречие министерских условий закону. И хотя МНП сообщило о принятии этих пунктов частью уездных земств (Бронницким, Коломенским, Звенигородским и др.), губернская управа поддержала постановления Дмитровского уезда. В ходатайстве перед правительством губернское земство просило отменить «вновь возлагаемые обязательства» и все вопросы, возникающие в связи с министерскими пособиями, разрешать в будущем на совещаниях председателей уездных управ [12].

Тем не менее, в последующие годы земствам всё-таки пришлось зачислять детей из районов церковно-приходских школ и принимать участие в содержании министерских училищ. Причина изменения позиции земств заключалась в том, что органы самоуправления нуждались в казённой финансовой помощи и должны были учитывать стремительно возрастающие её объёмы. В 1911 г. на нужды народного образования в Московской губернии от МНП поступило 416, в 1912 г. – 578, в 1913 г. – 814 тысяч рублей. На 1914 г. испрашивалось уже 1,9 млн. рублей (или около половины всех земских средств, ассигнованных по смете на просвещение) [13].

Вполне закономерным оказался итог возросшей зависимости земства от казённых средств. В 1914 г., в связи с начавшейся Первой мировой войной и увеличением расходов на армию, земства недополучили более 2/3 правительственных пособий и ссуд. Это стало ярким проявлением инертности государственного механизма финансирования. В ходатайстве, обращённом губернской управой к МНП говорилось, что «из тяжёлого положения, в которое поставлены уезды, израсходовавшие свою кассовую наличность в ожидании министерских сумм, они могут быть выведены только наискорейшим получением... пособий и ссуд». В ответе, полученном через канцелярию губернатора, говорилось, что «...вследствие сокращения кредитов по обстоятельствам военного времени», денежная помощь поступит «лишь на те школьные здания, к постройке которых земствами было приступлено» к моменту назначения пособий. Далее сообщалось, что министерство «лишено возможности» оплатить постройку зданий очереди 1914 г. и оборудовать вновь открытые комплекты школ [14]. Но уже в 1915-1916 гг. государственное финансирование возобновилось в объёме до 1 миллиона рублей ежегодно.

Таким образом, несмотря на всевозможные недоразумения и трения во взаимоотношениях между земскими учреждениями и министерством, количество народных училищ в губернии к 1916 г. возросло до 1354, а число школьных комплектов – до 2375 [15]. Это означало, что планы по введению всеобщего обучения были выполнены. И достичь столь

внушительного результата земские учреждения смогли, в том числе, благодаря целенаправленной финансовой политике государства.

В то же время исследования статистиков показали, что *выполнение планов по устройству школьной сети не означало достижения общедоступности первоначального обучения*, поскольку даже при наличии школы в самом селении её посещаемость крестьянскими детьми оказалась не абсолютной. Причина заключалась в том, что притягательная сила школы была парализована сопротивлением той экономической среды, в которой ей приходилось действовать, и народное образование находилось в прямой зависимости от материальных условий крестьянского хозяйства.

По данным статистика П.А. Вихляева, посещаемость школ повышалась с увеличением земельного надела крестьянской семьи. Решающее воздействие на обучение оказывали промысловые занятия населения. Отхожие промыслы способствовали росту посещаемости школ, а местные – являлись сдерживающим фактором. Наибольшее количество учащихся детей приходилось на районы, где мужчины работали на машиностроительных заводах (95% мальчиков), а женщины – на ткацких и фарфоровых фабриках (до 56% девочек). Это объясняется высоким спросом на грамотных рабочих при механизированном производстве. Минимальный интерес к образованию отмечался в местностях с преобладанием мужского сельскохозяйственного труда (46% учащихся мальчиков) и женских элементарных промыслов – крючечного и цепочного (около 30% учащихся девочек) [16]. Практически повсеместно девочки не завершали начальное обучение и покидали школу, чтобы помогать в домашнем хозяйстве. Напротив, заинтересованность крестьян в образованности мальчиков поставила перед земством проблему увеличения сроков обучения. Крестьяне промышленных уездов Московской губернии проявляли заинтересованность в расширении курса обучения, полагая, что школа должна давать такие знания, которые позволяли бы ученикам поступать в средние учебные заведения, и «подготавливать такие условия, чтобы... дети доходили и до университета» [17].

Учитывая потребности населения, одновременно с процессом реализации министерских программ по введению всеобщего обучения губернской управой был подготовлен проект устройства училищ с 6-годичным курсом обучения. В 1908 г. соответствующие материалы были переданы на рассмотрение уездным земствам, и мнения гласных по ним оказались крайне разноречивыми. К примеру, Верейское земство ходатайствовало об устройстве сельскохозяйственной школы, в Сер-

пуховском уезде предлагалось продолжить реализацию программы всеобуча с 4-летним курсом, коломенские земцы высказывались о несоответствии «повышенных» школ потребностям населения. Несколько земств (Волоколамское, Клинское и Можайское), рассчитывая на дополнительное губернское финансирование, поддержали инициативу проведения эксперимента. В то же время Дмитровское и Московское земства указали на ряд недостатков предложенного управой проекта, а именно: узкий район обслуживания школы и превращение образовательных программ в обычный курс для 3-классных начальных училищ. Рузские гласные оказались наиболее категоричными и признали 6-годичные школы «неприемлемыми» [18].

Губернская управа, желая получить более весомую поддержку своих инициатив, подготовила к первому общеземскому съезду по народному образованию, проходившему в Москве в августе 1911 г., усовершенствованные программы. И хотя в постановлениях съезда отмечалось, что основой начального обучения должна стать 4-летняя школа, наряду с ней признавалась желательность устройства училищ с 6-годичным курсом. Тем не менее, статистика по действующим 4-летним школам показала замедленные темпы их устройства: если в среднем по России в 1910 г. они составляли 23% от общего числа земских школ, то в Московской губернии – 6% [19].

Идеи распространения шестилетнего образования получили продолжение в 1913 г., когда губернское земство приняло специальные «Правила» выдачи ссуд и пособий для организации двухклассных училищ. На условиях равных ассигнований с уездными земствами планировалось из губернских фондов выдавать доплаты к жалованию преподавателей и обеспечивать снабжение школ наглядными пособиями. Однако инициативу по дальнейшему созданию двухклассных училищ МНП постаралось сконцентрировать в своём ведомстве. В 1913-1915 гг., заручившись поддержкой уездных земств, министерство приняло решение о создании в Московской губернии в течение ближайших десяти лет нескольких школ «повышенного» типа. Несмотря на финансовые сложности военного времени, к 1916 г. было организовано 23 школы с 5-м и 6-м отделениями, а в проекте на следующий год предполагалось открыть еще три двухклассных училища [20]. Таким образом, используя теоретические наработки земцев, министерство в значительной степени способствовало реализации этой программы.

Подводя общий итог земских мероприятий по введению всеобуча, заметим, что уездные учреждения Московской губернии одними из первых в масштабах всей земской России завершили

формирование трёхвёрстной школьной сети и обеспечили комплектность училищ (т.е. наличие одного педагога на 50 учеников). Примечательно, что большинство школ удалось разместить в специально оборудованных зданиях. Учитывая рост потребностей крестьянского населения в «повышенном» образовании, земства приступили к созданию училищ с 6-летним сроком обучения. Но во многих своих начинаниях органы местного самоуправления уже не могли обходиться без государственного финансирования. В то же время увеличение размеров казённых дотаций приводило к снятию лишь части проблем, создавая дополнительные сложности и конфликты. Политика министерства просвещения, направленная на ограничение полномочий земства, превращала органы самоуправления в механизм для перераспределения государственных средств и ставила земского учителя в разряд служащих правительственных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Материалы по вопросу о введении всеобщего обучения в Московской губернии. М., 1896. – С. 1, 14-29.
2. Более высокие показатели были лишь в Прибалтийских губерниях.
3. Статистический ежегодник. За 1900 г. – М., 1900. §8. Приложение.
4. Там же. За 1907 г. – М., 1908. Гл. 7. – С. 1-2; Статистика общедоступности начального обучения в Московской губернии / Сост. Н.Я. Казимиров. М., 1909 (Материалы по статистике Московской губернии. Вып. 1). – С. 27.
5. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 184. Оп. 6. Д. 479. Л. 7-8 (далее - ЦИАМ).
6. Финансовая помощь земствам оказывалась на основании трёх юридических актов: закона 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6,9 млн. рублей на нужды народного образования», закона 10 июня 1909 г. «О дополнительном отпуске из государственного казначейства средств...» и закона 22 июня 1909 г. «Об образовании министерством народного просвещения школьного строительного фонда».
7. Доклад Московской губернской земской управы Московскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1909 г. № 2. – М., 1909. – С. 16-24 (далее - ДМГЗУ ...оч. сесс.).
8. Там же. – С. 1-4.
9. Там же. – С. 7-8.
10. Журналы Московского губернского земского собрания очередной сессии 1909 г. – М., 1910. – С. 4, 8.
11. ДМГЗУ ...оч. сесс. 1909 г. – № 2. – С. 11-16.
12. ДМГЗУ ...оч. сесс. 1910 г. – № 26. – С. 1-6.
13. ДМГЗУ ...оч. сесс. 1911 г. №2. – С. 132-133; ...оч. сесс. 1912 г. №2. – С. 13; ...оч. сесс. 1913 г. №2. С.16.
14. ДМГЗУ ...оч. сесс. 1914 г. №2а. – С. 7-8; ...оч. сесс. 1915 г. №2. – С. 102-103.
15. ДМГЗУ ...оч. сесс. 1916 г. № 2. – С. 2-3.
16. Вихляев П.А. Экономические условия народного образования в Московской губернии. М., 1910 (Материалы по статистике Московской губернии. Вып. 3).

– С. 27-51.

17. ДМГЗУ ...оч. сесс. 1905 г. № 2. – С. 51-54.
18. ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 6. Д. 105. Л. 10; Д. 485. Л. 5-6, 34-50.
19. Проект народной школы с шестигодичным курсом. М., 1911. С. 206-215.; Постановления первого общеземского съезда по народному образованию. – М., 1911. – С. 4, 9-15.
20. ДМГЗУ ...оч. сесс. 1913 г. №2. – С. 19-20; ...оч. сесс. 1915 г. № 2. С. 14; ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 6. Д. 847. Л. 1-2; Ф. 193. Оп. 1. Д. 33. Л. 19-20.

P. Galkin

MOSCOW ZEMSTVO AND THE GOVERNMENT

TAL PROGRAM OF INTRODUCTION OF GENERAL EDUCATION

Abstract. The author examines the actions of the Moscow zemstvo for realisation of the governmental program of introduction of general education. Thanks to joint financing of the state and a zemstvo in the Moscow region it was possible to generate a three-verst system of schools. However the increase in the sizes of state grants was accompanied by restrictions of powers of zemstvo that led to conflicts in their mutual relations with the state structures.

Key words: zemstvo and general education.